

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH1518-16>

Абдулгамидов Низами Абдулгамидович,
к.ф.-м.н., ст. преподаватель
кафедры радиотехники и систем управления,
Московский физико-технический институт, Москва, Россия
mpb@bk.ru

Гаджиев Муртазали Серажутдинович,
д.и.н, проф., зав. отделом археологии,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

К ЛОКАЛИЗАЦИИ КРЕПОСТИ БИЛИСТАН

Аннотация. Статья посвящена локализации крепости Билистан, которую осаждали арабские войска во главе с наместником Арминий и Азербайджана Марваном ибн Мухаммадом весной 738 г. в период завоевательных кампаний на Восточном Кавказе и в которой укрывался царь лакзов Арбис ибн Басбас. Согласно информации в «Китаб ал-футух» («Книге завоеваний») Ибн Асама ал-Куфи, это укрепленное поселение располагалось в «стране лакзов» в среднем течении реки Самур. Авторы предлагают локализовать крепость Билистан (в переводе с персидского/татского – «место, поселение в низине») в районе лезгинского селения Куйсун (лезг. Къуйсун), которое имеет второе наименование Куюстан (лезг. Къуюстан). Селение занимает стратегически важное положение в Самурской долине на границе равнины и предгорий. Название Куюстан имеет тюркское происхождение, оно представляет собой тюркскую кальку с персидского названия и означает «место, поселение в долине реки» (др.-тюрк. *quj / qoj* – «дно долины», т.е. «низина»). Другое название этого села (Куйсун) имеет тюрко-монгольское происхождение и означает «место на краю долины реки». Этимология данных топонимов указывает на их семантическую связь с персидским названием раннесредневековой крепости Билистан. Это может быть доводом в пользу предложенной версии локализации крепости Билистан. Названия этих трех семантически и географически взаимосвязанных топонимов относятся к трем различным хронологическим уровням и отражают определенные политические доминанты и культурно-языковые влияния в эти периоды: перс. Билистан, очевидно, относящееся ко времени правления Хосрова Ануширвана (сер. VI в.), тюрк.-перс. Куюстан, восходящее, вероятно, к сельджукскому периоду (XI–XII вв.), и тюрк.-монг. Куйсун, возникшее, видимо, в монгольский/золотордынский период (XIII–XIV вв.).

Ключевые слова: ал-Куфи; Китаб ал-футух; арабские завоевания; Марван ибн Мухаммад; Дагестан; Лакз; Билистан

ON LOCALIZATION OF BILISTAN FORTRESS

Nizami A. Abdulgamidov,
Ph.D. (in Physical and Mathematical Sciences), Senior professor
Department of radio engineering and control systems
Moscow Institute of Physics and Technology, Moscow, Russia
mpb@bk.ru

Murtazali S. Gadzhiev,
D.Sc. (in History), Prof., Head of Dept. of Archaeology
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

Abstract. The article is dedicated to the localization of the fortress Bilistan that was besieged by Arabian forces lead by Marwan ibn Muhammad, deputy of Arminiya and Azerbaijan, in spring 783 A.D. during his military campaigns in the Eastern Caucasus and in which King of Lakz Arbis ibn Basbas took refuge. According to Abu Muhammad Ahmad ibn A'sam al-Kufi's Kitab al-Futuh (The Book of Conquests), this fortified settlement was located in the «Land of Lakz» at the middle of the river Samur. The authors suggest localizing the Bilistan fortress (from the Persian/Tati – «place, settlement in lowland») in the area of the Lezgin village Quysun that has a second name Quyustan. The village has strategic value in the Samur valley bordering with plains and foothills. The name Quyustan is of Turkic origin and is a Turkic calque of a Persian word for «place, a settlement near the river valley» (Old Turkic quj / qoj – «bottom of the valley», i.e. «lowland»). The other name of this village (Quysun) is of Turkic-Mongolian origin and means «place on the verge of the river valley». The names of these three semantically and geographically interrelated toponyms belong to three different chronological levels and reflect certain political dominants and cultural and linguistic influences during these periods: Persian Bilistan, which is, clearly, relates to the times of Khosrow Anushirwan's reign (mid. of VI cent.); Turkic-Persian Quyustan, which, supposedly, dates back to the Seljuq Empire (XI-XII cent.); Turkic-Mongolian Quysun, which seemingly appeared in the Mongolian/Golden Horde period (XIII-XIV cent.).

Keywords: al-Kufi; Kitab al-Futuh; Early Muslim conquests; Marwan ibn Muhammad; Dagestan; Lakz; Bilistan.

Введение

О крепости Билистан на Восточном Кавказе упоминает известный и авторитетный арабский историк Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи (ум. 926) в своей «Китаб ал-футух» («Книге завоеваний») [1, с. 56–57]. По его информации, во время своего первого похода на Восточный Кавказ в 737 г. арабский наместник Арминии и Азербайджана и двоюродный брат халифа Марван ибн Мухаммад покорил «одну крепость за другой, пока не покорил все крепости стран ас-Сарир, Хамзин, Туман и Шандан, а также и те, до которых добрался», и затем вернулся на зимовку в Баб ал-абваб – Дербент. Как далее свидетельствует ал-Куфи, весной следующего, т.е. 738 г. Марван «призвал всех царей гор, и к нему прибыли цари из Ширвана, Лайзана, Филана, Табарсарана и других стран, кроме Арбиса ибн Басбаса, царя лакзов, который отказался прибыть к нему». Для наказания ослушавшегося правителя «страны лакзов» арабский предводитель выступил против него с войском и «вскоре достиг села под названием Билистан, расположенного в среднем течении реки Самур». Как утверждает ал-Куфи, Марван осадил Билистан, в котором укрылся царь Арбис, и при этом «разрешил своим воинам совершать набеги по стране лакзов, и они начали опустошать, грабить и жечь и так продолжалось в течение года». Чуть ниже по тексту ал-Куфи уточняет, что во время осады Билистана Марван «находился напротив одной крепости в среднем течении реки Самур» [1, с. 57].

Приведенные свидетельства позволяют заключить, что в «Книге завоеваний» ал-Куфи речь идет о хорошо укрепленном населенном пункте – крепости Билистан, служившей, очевидно, одним из опорных центров «страны лакзов» в период арабских завоеваний. Установление правильной локализации этого укрепленного поселения важно для исследования исторической географии и военно-политической истории региона, определения маршрутов арабских войск и изучения исторических процессов, протекавших на Восточном Кавказе во время завоевательных походов арабов в первой половине VIII в.

В комментариях к «Книге завоеваний» ал-Куфи её переводчик З.М. Буниятов предположил, что «Билистан, возможно, локализуется на месте сел Винистал (Верхний Стал) и Агастал (Нижний Стал) в Касумкентском районе Дагестанской АССР» [1, с. 82]. В последующем никто специально не затрагивал вопрос о местоположении укрепленного поселения Билистан, по сути, принимая версию ученого.

Однако с данной точкой зрения З.М. Буниятова о локализации рассматриваемого населенного пункта трудно согласиться, так как кроме кажущегося созвучия наименований Винистал и Билистан данные топонимы более ничего не связывает; иных доводов в пользу своего мнения исследователем не было представлено. Против данного суждения выступает, прежде всего, тот факт, что селение Винистал (Верхний Стал) расположено в бассейне реки Гюльгерычай, а не «в среднем течении реки Самур», где согласно ал-Куфи находилась крепость Билистан.

Билистан – «низинное место»

Для верной локализации раннесредневековой крепости Билистан, очевидно, необходимо выяснить этимологию этого ойконима.

В топонимике Восточного Кавказа названия с префиксом *бил-* / *биль-* – не редкость и они образуют достаточно обширную топонимическую группу – напр., Билиджи (с иранским топоформантом *-джи*), Бильгя[x] (с иранским топоформантом *-гя[x]* – «место»), Бильгади (с иранскими топоформантами *-гя[x]* и *-ди*, означающим «деревня, село») и др. Более того, в Исмаиллинском районе Азербайджанской Республики расположено древнее селение, где в настоящее время живут лезгины, с точно таким же названием Билистан, как и название раннесредневекового укрепленного поселения в долине реки Самур, о котором сообщает ал-Куфи. Согласно изысканиям лингвистов, наименование современного села Билистан в Азербайджане имеет татское, т.е. иранское, происхождение, состоит из татского (юго-западная группа иранских языков) слова *бил*, означающего «ложбина», «болото», «низменность» в форме относительного прилагательного *били-* со значением «низинный», и общеиранского *стан* («место, страна, поселение»), применяемого для образования топонимов и ойконимов (напр., Эрдестан, Сервестан, Такестан, Гулистан и др.). Таким образом, топоним Билистан означает «место в низине» [2, с. 143], «низинное место/поселение».

В этом – в объяснении названия села, где ныне живут лезгины, посредством татского (иранского) языка – нет ничего удивительного. А.Л. Грюнберг и Л.Х. Давыдова, говоря о современных татах-мусульманах, живущих на севере Азербайджанской Республики, со ссылкой на исследования В.Ф. Миллера и В.Ф. Минорского отмечали, что «весьма вероятным кажется предположение о том, что таты-мусульмане ведут свое происхождение от персидских гарнизонов, создававшихся на границах империи при последних Сасанидах в период войн персов с хазарами за обладание Дербентом» [3, с. 232]. Эта точка зрения находит подтверждение, в частности, в том, что несколько старинных селений, расположенных на линии 42-километровой Горной стены (Даг-бары) – составной части Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в середине VI в. в период правления шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) [4, с. 8–36] – Джалган, Митаги, Кемах, Зидиан, Бильгади, Гимейди – были изначально населены ныне почти полностью ассимилированными татами [5, с. 534; 6, с. 20–21].

Исходя из сказанного, можно предположить, что указанные поселения с татским (иранским) наименованием – Билистан в Исмаиллинском районе Азербайджана, ныне населенное лезгинами, и Билистан на территории «страны лакзов» – были основаны иранцами-татами – военными колонистами-поселенцами в позднеасанидский период или находились под их военным контролем и потому получили иранские названия. Может быть, совпадение названий раннесредневекового укрепления в среднем течении Самура и современного селения в Северном Азербайджане носит не случайный характер и находит иное объяснение – на Восточном Кавказе имеется немало случаев, когда название старого, но в силу определенных обстоятельств (военно-политических, хозяйственно-экономических и др.) покинутого селения, переходило на новообразованный в другом месте населенный пункт¹.

Название раннесредневекового поселения Билистан также обоснованно переводится на основе иранского как «место, поселение в низине», «низинное место, поселение»². Такая,

1 Ср., напр., названия раннесредневекового городища Урцеки в Приморском Дагестане (Карабудахкентский район Республики Дагестан) и старинного селения Урцаки в Горном Дагестане (Дахадаевский район Республики Дагестан), в котором бытовала легенда об их стародавнем (доисламском) переселении с низменности («с крыш домов было видно море») после вторжения каких-то пришельцев – устная информация д.и.н., проф. М.-З. О. Османова.

2 Недавно вопрос этимологии этого ойконима был поднят азербайджанским литератором М.Н. Меликмамедовым [7, с. 3]. Согласно его версии, название этой крепости в арабском источнике записано неправильно. По мнению литератора, в начале нашей эры жил «известный лезгинский предводитель Билис», построивший на территории между современными селениями Вини Стал и Ага Стал (Сулейман-Стальский район Республики Дагестан) крепость, которую «местное население» назвало в честь своего «предводителя» по-лезгински «Билис-ан», где окончание *-ан* – в лезгинском языке суффикс формы родительного падежа существительного, отвечающий на вопрос «чей?», и, следовательно, название указывает на принадлежность крепости «предводителю» по имени Билис. На основании этого утверждения он высказывает мнение, что наименование крепости в долине Самура «Билистан» – это неправильно «записанное» иностранцами лезгинское наименование Билисан. Однако с этим мне-

достаточно прозрачная этимология ойконима Билистан также исключает локализацию крепости с таким названием в районе селения Винистал (лезг. Вини Стал), расположенного на возвышенности и название которого переводится с лезгинского как «Верхний Стал» (лезг. *вини* – «верхний»). К тому же, селение Винистал не занимало такую стратегически значимую позицию, где нужно было бы возводить хорошо укрепленное поселение и держать гарнизон для контроля немаловажной трассы и защиты от вторжений тюрков, хазар и их союзников.

В силу важной роли, которую играло селение Ахты (лезг. Ахцагъ) в раннем средневековье, высказывалось и осторожное предположение о том, что укрепление Билистан может быть локализовано в районе современного Ахты [8, с. 96]. Предположение о локализации Билистана в Ахты тем более интересно, что хроника «Ахты-наме» (список А. Бакиханова) сообщает о строительстве здесь по приказу шаханшаха Хосрова I Ануширвана наместником Шахбани крепости и размещении здесь 60 семей из Фарса и 300 воинов-сипахов. Как сообщает хроника, остатки крепости «все еще видны на вершине горы» [9, с. 69], до сих пор носящей название лезг. *Келез хев* – «гребень крепости». Однако местоположение ахтынского укрепления на вершине горы исключает возможность ее идентификации с «крепостью в низине». Ахты к тому же расположено в глубине гор (высота св. 1000 м над уровнем моря) вдали от стратегической международной Прикаспийской трассы и контролировало путь по Самуру к перевалам Большого Кавказа, что, очевидно, и обусловило решение о строительстве здесь сасанидского укрепления в середине VI в. – в период активной фортификационной деятельности Хосрова I на Восточном Кавказе [10, р. 1–16].

Билистан – Куюстан – Куйсун

Какой же населенный пункт в раннесредневековое время мог именоваться «местом, поселением в низине» (Билистан), располагавшимся, по информации ал-Куфи, «в среднем течении реки Самур»? Как представляется, этим условиям соответствует территория современного селения Куйсун (лезг. Къуйсун) в Магарамкентском районе Республики Дагестан. Оно расположено в среднем течении Самура, на его левом берегу в низине, в обширной и плодородной Самурской долине, на границе равнинной и предгорной зон и, что особенно важно, в месте, где отрог Самурского хребта наиболее близко, почти вплотную подходит к пойме, сужая проход вверх по течению реки (рис. 1). Известно, что вплоть до XVIII в. ниже места расположения селения Куйсун в долине реки Самур населенных пунктов не существовало. Это было, полагаем, обусловлено небезопасностью размещения поселений в открытой, низменной местности в долине Самура восточнее (ниже по течению) селения Куйсун. Куйсун – это единственное известное древнее селение, расположенное в Самурской долине в местности, которое может быть названо «местом в низине», т.е. Билистаном. Все остальные селения располагались или выше в горах, или на ближайших к реке отрогах Самурского хребта. Местоположение Куйсуна предстает наиболее стратегически важным местом в среднем течении Самура, и создание здесь Сасанидами укрепленного пункта могло отвечать интересам обороны и находилось в русле военной политики Хосрова I Ануширвана по созданию хорошо эшелонированной оборонительной системы против Тюркского каганата и его союзников и строительства многочисленных (источники называют цифру 360) крепостей и фортов в стратегически важных местах, о чем сообщают арабо-персидские авторы IX–X вв. [11, с. 58–64].

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что селение Куйсун имеет ещё одно сохранившееся в лезгинском языке и, вероятно, более древнее название – Куюстан (лезг. Къуюстан). В Южном Дагестане и Северном Азербайджане, в историческом ареале народов, языки которых относятся к лезгинской группе, более нет поселений, которые содержали бы в своем названии формант *-стан* или другой фонетически близкий ему формант, за исключением

нием трудно согласиться по двум причинам. Первая: нет никаких данных об «известном лезгинском предводителе Билисе» ни в письменных источниках, ни в фольклоре. Вторая: в лезгинской топонимике нет ни одного названия в форме родительного падежа существительного – это невозможно по правилам лезгинского языка. Имеющиеся на Восточном Кавказе топонимы с суффиксом *-ан* не являются формами родительного падежа лезгинского языка, а представляют названия иранского происхождения с добавлением форманта множественного числа *-ан*.

вышеупомянутого селения Билистан в Исмаиллинском районе Азербайджана. Логично предположить, что топоним Куюстан имеет смысловую связь с иранским по происхождению названием Билистан («место, поселение в низине»), упомянутым в источнике в связи с арабскими завоеваниями.

Появление названия Куюстан, несмотря на его древность, не связано с арабами. Как подчеркивал выдающийся лингвист Герман Пауль, «слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразовательные суффиксы и окончания никогда не заимствуются. Однако при заимствовании большого пласта слов, содержащих один и тот же суффикс, эти слова, точно так же, как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной. Путем образования новых слов по аналогии усвоенный таким образом суффикс может вступать в сочетание со словами родного языка» [12, с. 469]. Примеры, подтверждающие «усвоение» иранского суффикса *-стан* арабским языком и превращение его в продуктивный суффикс для создания новых сложных названий с каким-либо арабским словом, отсутствуют. Это исключает арабское происхождение ойконима Куюстан.

Вышеизложенные принципы, сформулированные Г. Паулем, также делают несостоятельной народную этимологию ойконима Куюстан, согласно которой «название произошло от лезгинского «къуй» (колодец) и персидского «стан» (страна)»³. Слово *къуй* «колодец» в лезгинском языке – заимствование из азербайджанского языка, но формант *-стан* в лезгинском не является «усвоенным» в том смысле, о котором писал Г. Пауль, т.е. он не стал в лезгинском языке продуктивным суффиксом, с помощью которого образуются новые слова – в лезгинском нет ни одного слова, образованного с помощью морфемы *-стан*. То есть топоним Куюстан в историко-географическом ареале лезгин является привнесенным.

В отличие от арабского и лезгинского языков, топоформант *-стан (-истан)* в той или иной степени «усвоен» некоторыми тюркскими языками. Примерами, демонстрирующими такое «усвоение», являются, в частности, топонимы Дагистан, Таулистан, Таустан с тюркскими компонентами *даг-* и *тау-* «гора», Чолистан с компонентом *чол* – «пустыня, степь» и др. Компонент *куй-* (*къуй-*) в разбираемом топониме Куюстан (Къуй-устан) также относится к тюркскому словарному фонду. В современных тюркских языках *quyu / quj / qoj* означает «колодец». Но нет логики в том, чтобы населенному пункту, находящемуся на берегу реки, в данном случае – реки Самур, давать имя со смыслом «место колодца» – в этой местности не было колодцев, как не было и необходимости в них.

Следует обратить внимание на то, что в древности в тюркских языках слово *куй (quj / qoj)* имело и иное значение. Согласно «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских языков») Махмуда ал-Кашгари (XI в.) *куй (quj / qoj)* – «дно долины» [13, с. 453, 464; 14, с. 845 (5313)], т.е. «низина». Соответственно, тюркское наименование на основе слова *quj* («дно долины») и топоформанта *-istan* («место») (именно топоформант *-istan / -estan*, а не *-stan*, имеет место в персидском языке [15, р. 119–140] и заимствован тюркскими языками из персидского) в древности могло означать «место на дне долины» или «место в низине», что соответствует месту расположения селения Куюстан и по смыслу соответствует иранскому топониму Билистан («место в низине, низинное/низменное место»), представляя, по сути, его кальку.

Но тюркский топоним на основе тюркского слова *quj* («дно долины») и заимствованного форманта *-istan* («место») не может образоваться по тем же правилам, по которым топонимы с указанным формантом образуются в персидском языке, хотя бы потому, что в тюркских языках закон гармонии гласных занимает одно из самых важных мест в их фонетическом строе, в то время как иранским языкам он не присущ.

Суть закона сингармонизма в тюркских языках применительно к образованию нового слова со словом-основой и аффиксом (в нашем случае – *quj* и *-istan*) сводится к тому, что в образованном слове первый гласный аффикса уподобляется последнему гласному слова-основы по ряду – передний / задний и по огубленности – губной / негубной. В силу этого звуковой состав тюркских аффиксов нестабилен и варьируется в зависимости от фонетического состава основы слова.

³ Куйсун. Описание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasledie-sela.ru/places/DAG/1756/8552/> - дата обращения: 29.07.2018.

В турецком языке эта вариативность аффиксов, связанная с законом гармонии гласных, выражается в том, что в нём аффиксы (за немногими исключениями) делятся на две категории: 1) двухвариантные с гласными *a* или *e* в начальном слоге аффикса, 2) четырехвариантные с одним из гласных *i*, *ı*, *u* и *ü* в начальном слоге аффикса [16, с. 20]. Такая же вариативность аффиксов характерна азербайджанскому языку [17, с. 28].

В азербайджанском и турецком языках мы находим четыре варианта использования топоформата *-istan*, напр.: *Özbək-istan* (*Özbek-istan*), *Dağ-istan* (здесь имеет место *-ыстан* вместо *-устан*), *Gob-ustan*, *Gül-üstan*. То есть заимствованный формант *-istan* в азербайджанском и турецком языках, представляющих огузскую подгруппу, преобразовался в четырехвариантный аффикс (*-istan*, *-ıstan*, *-ustan*, *-üstan*), т.е. стал «усвоенным» и продуктивным суффиксом для этих языков.

В других тюркских языках мы также наблюдаем использование иранского форманта *-istan*. Он применяется в качестве продуктивного суффикса, правда, в меньшей степени, чем в огузской подгруппе, в языках кыпчакской подгруппы, например, в кумыкском языке: *Дагь-ыстан*, *Гюрж-юстан*, *Оьзбек-устан*. Но при этом необходимо обратить внимание на то, что территория к югу от Дербента и, в частности, Южный Дагестан, где представлен рассматриваемый топоним *Къуюстан*, являлась зоной активного функционирования огузских языков, тогда как территория к северу от Дербента – кыпчакских языков.

Таким образом, образование топонимов на основе заимствованного из персидского форманта *-istan* в тюркских языках результативно происходило в языках огузской подгруппы, активно контактировавших с иранскими языками. При образовании топонима на основе топоформанта *-istan* и тюркского односложного слова *quj*, этот топоформант, согласно правилу сингармонизма в новом слове, закономерно приобретает форму *-ustan*, а сам топоним – вид **Quj-ustan*, фонетически полностью совпадающий с ойконимом *Къуюстан* (*Къуйустан*) в Южном Дагестане.

Учитывая древнетюркское происхождение рассматриваемого топонима **Quj-ustan* / *Куюстан* и приведенные доводы об огузском его генезисе, можно отнести его возникновение к сельджукскому периоду (вторая половина XI – первая половина XII в.) и связать с активной военно-политической деятельностью сельджуков и тюрков-огузов в целом на Восточном Кавказе и, в частности, в Южном Дагестане, в Лакзе. Нелишним будет обратить внимание на то, что слово *quj* со значением «дно долины» зафиксировано в указанный (сельджукский) период – в словаре Махмуда ал-Кашгари, завершённом в 1074 г. [13, с. 453; 14, с. 13, 845 (5313)].

Какова же этимология современного официального наименования этого селения – *Куйсун*? Обращает внимание наличие в этом топониме компонента *-сун*, не представленного в иранских, тюркских, кавказских языках. Но именно этот аффикс, наряду с другими, часто выступает в роли индикатора «по выявлению топонимов-монголизмов» [18, с. 16]. Согласно И.С. Галкину топоформант *-сун* означает «берег/край реки» [19, с. 115], отражая рельеф и гидрографию окружающей среды. Первый компонент топонима *Куйсун* – морфема *куй-* – также встречается на территориях, входивших в ареал *Рах mongolica*. Известный топонимист Э.М. Мурзаев указывал на связь этого слова с древнетюркским *quj* «дно долины», отмечал, что слово *куй* на хакасском означает «русло реки», на тувинском – «горная расщелина», на киргизском – «глубокий овраг у подножия гор» и привел примеры топонимических названий с этой морфемой: река и город *Куйсут* в Хакасии, река *Куйлут-Хем*, возвышенность *Куйлут-Шат* в Тыве и город *Куй-Таш* на Алтае [20, с. 309].

Наличие топонима-монголизма *Куйсун* в Самурской долине и его связь с центральноазиатскими топонимами не должны вызывать удивления. Эта связь между топонимами в Тыве, Хакасии и других регионах с топонимами в Дагестане и, в частности, в бассейне реки Самур объясняется нашествием монголов в XIII в. и последующим включением значительной части равнинного и предгорного Дагестана в состав монгольских государственных образований – Золотой Орды или государства Хулагидов, что и вызвало возникновение группы топонимов-монголизмов. По данным Х.Л. Ханмагомедова и А.Н. Гебековой, из выделенных ими 10 монгольских топонимов в юго-восточной части Дагестана 8 расположены на лезгинской языковой территории, 2 – на азербайджанской [21, с. 25]. Таким образом, название селения

Куйсун можно интерпретировать на основе монгольского языка как «место на краю долины реки», что точно соответствует месту расположения этого населенного пункта и также, как и в случае с топонимом Куюстан («место на дне долины / в низине»), демонстрирует семантическую связь с названием раннесредневековой крепости Билистан («место в низине»).

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать заключение, что перед нами семантическое соответствие названий трех топонимов, относящихся к трем различным хронологическим уровням и отражающих определенные политические доминанты и культурно-языковые влияния в эти периоды, отразившиеся в наименованиях семантически и географически взаимосвязанных топонимов: перс. Билистан, очевидно, относящееся ко времени правления Хосрова Ануширвана (сер. VI в.), тюрк.-перс. Куюстан, восходящее, вероятно, к сельджукскому периоду (вторая пол. XI – первая пол. XII в.), и тюрк.-монг. Куйсун, возникшее, видимо, в монгольский / золотордынский период (XIII–XIV вв.). Вместе с тем, языковая трансформация исконного топонима на протяжении средневекового периода может косвенно указывать на существование здесь населенного пункта на протяжении обозначенного времени и сохранение им важного стратегического значения.

Смысловое совпадение тюрко-персидского и тюрко-монгольского названий, сохранившихся до наших дней, с иранским по происхождению топонимом Билистан, и их соответствие географо-топографическим условиям дают, как представляется, серьезные основания для локализации этой раннесредневековой крепости, упомянутой ал-Куфи, «в среднем течении реки Самур» в месте расположения современного селения Куйсун (Куюстан). Археологические разыскания в этой стратегически важной зоне, возможно, выявят остатки укрепленного поселения Билистан, в котором весной 738 г. укрывался от амира Марвана ибн Мухаммада царь лакзов Арбис ибн Басбас.



Рис. 1. Местоположение селения Куйсун (Куюстан). Космоснимок (Яндекс. Карты)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Пер. с араб. яз. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. – 84 с.
2. Аскеров М.М. Структура и семантика иранского пласта топонимии Азербайджана. Дис. ... канд. филол. наук. Баку: Ин-т языкознания им. Насими АН АЗССР, 1984. – 180 с.
3. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки. Отв. ред. В.С. Расторгуева. М.: Наука, 1982. – 571 с.
4. Гаджиев М.С. Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 8–36.
5. Лугуев С.А. Таты // Народы Дагестана. Отв. ред.: С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 534–540.
6. Гаджиев М.С. К этимологии топонима Джалган // The 1st International Conference on Tati Studies. Programme and abstracts. 16-17 May, 2014. Yerevan: Yerevan State University, 2014. P. 20–21.
7. Меликмамедов М. Билистан, я тахъайтга Билисан? // Самур. № 5 (321). 2018. С. 3.
8. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хак'ик» (XI–XII вв.). М.: Восточная литература, 2003. – 847 с.
9. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Восточная литература, 1993. – 302 с.
10. Gadjiiev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. 12/1. P. 1–16.
11. Гаджиев М.С. Градостроительная и фортификационная деятельность Сасанидов на Восточном Кавказе // Город и степь в контактной евроазиатской зоне: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Государственный исторический музей, 2013. С. 58–64.
12. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 501 с.
13. Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. Древнетюркский словарь / Ред.: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 677 с.
14. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
15. Maciuszak K. The Persian suffix -(e)stān 'the land of' // Studia Etymologica Cracoviensia. 13. 2008. P. 119–140.
16. Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. – 313 с.
17. Грамматика азербайджанского языка / Ред.: М.Ш. Ширалиев, Э.В. Севортян. Баку: Элм, 1971. – 415 с.
18. Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии. Авторефер. дис. ... канд. филол. наук. Якутск: Инст-т гуманитарных исследований АН Республики Саха, 1997. – 20 с.
19. Галкин И.С. Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. – 160 с.
20. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. Москва: Мысль, 1984. – 653 с.
21. Ханмагомедов Х.Л., Гебекова А.Н. Топонимические системы Дагестана, Узбекистана и Тывы как этно- и лингвогеографические факты связей между народами в пределах Евразийского геотопонимического поля // Вопросы современной науки и практики. № 2 (40). 2012. С. 23–27.

REFERENCES

1. Abu Muhammad Ahmad ibn A'sam al-Kufi. *Book of Conquests. Translated from Arabic by Z.M. Bunyatov* [Kniha zavoevaniy Per. s arab. yaz. Z.M. Bunyatova]. Baku: Elm Publ., 1981. – 84 p.
2. Askerov M.M. *Structure and semantics of the Iranian layer of toponymy of Azerbaijan. Thesis of Candidate of Philology* [Struktura i semantika iranskogo plasta toponimii Azerbaydzhana. Dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk J. Baku: Nasimi's Institute of linguistics of Academy of Sciences of AzSSR, 1984. – 180 p.
3. Rastorgueva V.S. ed. *Basis of the Iranian linguistics. New Iranian languages: Western group, Caspian languages* [Osnovy iranskogo yazykoznanija. Novoiranskije yazyki: Zapadnaya grupa, Prikaspijskie yazyki]. Moscow: Nauka Publ., 1982. – 571 p.
4. Gadzhiev M.S. Dagh-bary – the Great Caucasian wall [Dag-bary – Velikaya Kavkazskaya stena]. A.R. Shikhsaidov (ed.). *Daghestanian shrines* [Dagestanskije svyatyni]. Book 2. Makhachkala: Epokha publishing house, 2008: 8–36.
5. Luguev S.A. The Tats [Taty]. S.A. Arutyunov, A.I. Osmanov, G.A. Sergeeva, eds. *The Peoples of Daghestan* [Narody Daghestana]. Moscow: Nauka Publ., 2002: 534–540.
6. Gadzhiev M.S. On the etymology of the toponym Jalghan [K etimologii toponima Dzhalgan]. *The 1st International Conference on Tati Studies. Programme and abstracts. 16-17 May, 2014*. Yerevan: Yerevan State University, 2014: 20–21.
7. Melikmamedov, M. Biliстан, ya tahayta Bilisan? [Bilistan or Bilisan?]. *Samur. 5* (321). 2018: 3. (in Lezginian).
8. Alikberov A.K. *The Era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haka'ik" (the 11-12th centuries)* [Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego suffijskaya entsiklopediya «Rayhan al-haka'ik» (XI–XII vv.)]. Moscow: Vostochnaia literature publishing house, 2003. – 847 p.
9. Shikhsaidov A.R., Ajtberov T.M., Orazaeв G.M.-R. Dagestan historical compositions [Dagestanskije istoricheskie sochineniya]. Moscow: Vostochnaia literature publishing house, 1993. – 302 p.
10. Gadjiiev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus*. 12/1. 2008: 1–16.
11. Gadzhiev M.S. Town-planning and fortification activity of Sasanides in East Caucasus [Gradostroitel'naya i fortifikatsionnaya deyatel'nost' Sasanidov na Vostochnom Kavkaze] *City and steppe in a contact Euroasian zone. Materials of the 3d International scientific conference devoted to the 75 anniversary of G.A. Fedorov-Davydov (1931-2000) / Works of the State Historical Museum* [Gorod i step' v kontaktnoj evroaziatskoy zone. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova (1931-2000) / Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vol. 184. Moscow: State Historical Museum, 2013: 58–64.
12. Paul G. *Principles of the history of language* [Printsipy istorii yazyka]. Moscow: Foreign literature publishing house, 1960. – 501 p.
13. Nadelyaev V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R., Sherbak, A.M., eds. [Old Turkic Dictionary [Drevnetyrksskiy slovar']. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1969. – 677 p.
14. Mahmud al-Kashgari *Divan Lugat at-Turk. [Translation, preface and commentaries by Z.-A.M. Auezova* [Perevod, predislovie i kommentarii Z.-A.M. Auezovoy]. Almaty: Daik-Press, 2005. – 1288 p.
15. Maciuszak K. The Persian suffix -(e)stān 'the land of' *Studia Etymologica Cracoviensia*. 13. 2008: 119–140.

16. Kononov A.A. *A Grammar of the Turkish Language [Grammatika turetskogo yazyka]*. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR publishing house, 1941. – 313 p.

17. Shiraliev M.Sh., Sevortyan E.V., eds. *A Grammar of the Azerbaijani Language [Grammatika azerbaydzhanskogo yazyka]*. Baku: Elm, 1971. – 415 p.

18. Ivanov N.M. *Mongolisms in toponymy of Yakutia. Abstract of the Thesis of Candidate of Philology [Mongolizmy v toponimii Yakutii. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk]*. Yakutsk: Institute of humanitarian researches of the Academi of Sciences of Republic of Saha, 1997. – 20 p.

19. Galkin I.S. Who and why named so. Stories about the geographical names of the Mari region [*Kto i pochemu tak nazval. Rasskazy o geograficheskikh nazvaniyakh Mariyskogo kraja*]. Yoshkar-Ola: Mariiskoe book publishing house, 1991. – 160 p.

20. Murzaev E.M. *Dictionary of national geographical terms [Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov]*. Moscow: Mysl' Publ., 1984. – 653 p.

21. Hanmagomedov H.L., Gebekova A.N. Toponymical Systems of Dagestan, Uzbekistan and Tyva as the Ethno- and Lingvo-Geographic Fact of Communication between the Peoples within the Eurasian Geo-Toponymical Field [Toponimicheskie sistemy Dagestana, Uzbekistana i Tyvy kak etno- i lingvogeograficheskie fakty svyazey mezhdu narodami v predelakh Evraziatskogo geotoponimicheskogo polya] *Problems of Contemporary Science and Practice [Voprosy sovremennoy nauki i praktiki]*. 2 (40). 2012: 23–27.

Статья поступила в редакцию 03.10.2018 г.